

Цинь ДэнТэн остановил вращавшуюся в пальцах ручку и, будто бы вспомнив о чём-то между делом, произмолвил:

— Западный Лоу, кажется, знаком с Цзи Линем.

Цзи Кэ на мгновение замер, а затем презрительно фыркнул:

— Один — незаконнорождённый, другой — приёмный сын, идеальная сортировка мусора.

Его слова вызвали у Цинь ДэнТэна желание усмехнуться. В оригинальном сюжете мусором называли как раз их самих, и услышать такое из уст Цзи Кэ спустя столько времени казалось довольно забавным.

— Брат Тэн, ты действительно отпустил Западного Лоу?

Цинь ДэнТэн приподнял брови:

— А как ты думаешь?

Цзи Кэ рассмеялся.

Цинь ДэнТэн тоже улыбнулся, перевёл взгляд на ту удаляющуюся спину и тихо произнёс:

— Цзи Кэ.

— Мне нужно, чтобы ты помог мне кое с чем.

— Взамен я сделаю так, что тебе не придётся уезжать за границу.

После этого дня Западный Лоу стал замечать, что Цзи Кэ цепляется к нему всё чаще. Тот преследовал его с удвоенным усердием, получая от этого извращённое удовольствие, однако всё ограничивалось лишь словесными оскорблениями. Сам Западный Лоу не придавал им особого значения, но было одно но: в каждом оскорблении неизменно упоминался Цинь ДэнТэн.

Каждое слово сводилось к тому, что если бы не Цинь ДэнТэн, жизнь Западного Лоу не была бы такой сладкой.

В ответ на это парень лишь насмешливо улыбался.

— Брат Тэн, разве это имеет смысл?

Цзи Кэ не совсем понимал цель подобных действий Цинь ДэнТэна. Он видел, что Западный Лоу, судя по всему, ему не верит, а подобные постоянные напоминания лишь заставят того насторожиться ещё сильнее.

— Конечно... нет.

Западный Лоу ведь не дурак. Всё, чего он добивался этим — сделать так, чтобы, оказываясь на самом дне отчаяния, Западный Лоу мог думать только о нём одном, только о том, кто единственный способен его спасти.

Одно сомнение, два сомнения, три сомнения... десятое сомнение. Но когда человек действительно остаётся абсолютно беспомощным, всё, о чём он сможет вспомнить — это тот самый объект, который заставлял его сомневаться.

В его памяти всплывут те два раза, когда Цинь ДэнТэн спасал его, и с каждым новым унижением, с каждым брошенным словом в его душе будет прорасти крошечный росток ожидания — ожидания, которого он сам в себе не замечал.

Потому что эта мысль уже была намеренно внедрена Цзи Кэ и бессознательно укреплена им самим, намертво выжжена в его сердце.

И всё, чего ждал Цинь ДэнТэн — это тот самый момент.

Вплоть до двух дней до вступительных экзаменов в колледж.

Цинь ДэнТэн сидел в гостиной. Снаружи моросил мелкий дождь, который вдруг резко усилился, поднялся бурный ветер — налетела внезапная свирепая буря, так раскачавшая дерево во внутреннем дворе, что казалось, оно вот-вот рухнет.

Было уже восемь часов вечера, а Западный Лоу всё ещё не возвращался домой. Цинь ДэнТэн в наушниках лениво читал книгу, но стоило раздаться звуку из наушников, как он отложил книгу и включил планшет.

Знакомый склад. Знакомые лица.

Разница заключалась лишь в том, на этот раз там появился ещё один человек.

Цзи Линь.

Цинь ДэнТэн нахмурился, его взгляд стал тяжёлым.

Похоже, Цзи Кэ проявил излишнюю самостоятельность.

Указательный палец застучал по экрану. Он не был уверен, не испортит ли появление лишнего человека весь задуманный эффект.

Он вздохнул.

Цзи Кэ больше нельзя использовать.

С этими мыслями он поднялся с места и постучал в дверь комнаты Матери Си.

Заметив на лице Матери Си тревогу, он произнёс:

— Тётя, Западный Лоу остался ночевать у одноклассника, а его телефон сломался, поэтому он попросил меня передать вам.

С этими словами он повернул к Матери Си экран телефона со сгенерированным заранее текстом сообщения. Мать Си всё ещё беспокоилась и спросила:

— Могу я созвониться с Сяо Лоу?

Цинь ДэнТэн изобразил на лице затруднение:

— Но я ведь не знаком с друзьями Западного Лоу, я просто услышал это от других. — Он сделал небольшую паузу, а затем добавил: — Тётя что, мне не верит?

— Нет-нет, тётя верит тебе. Тогда не будем утруждать Сяо Тэна, отдыхай пораньше.

В тот самый момент, когда дверь окончательно закрылась, уголки губ Цинь ДэнТэна взметнулись вверх.

Она хорошая мать, но слишком мягкотелая. Из-за этого брака она совершенно потеряла себя, превратившись в безликий фон, ожидающий возвращения мужа. Чересчур осторожно угождая семье Цинь, она упустила и сердце собственного сына.

В оригинале, даже когда главный герой относился к ней холодно, Мать Си услужливо летела ей навстречу угождать, несколько раз заставляя Западного Лоу страдать из-за первоначального владельца тела. Тем более теперь, когда нынешний Цинь ДэнТэн благосклонно принимал её заботу, она и вовсе забыла про родного сына.

Прямо как сейчас: во что бы ни верил Цинь ДэнТэн, она верила всему, даже не пытаясь проверить, в порядке ли её сын.

За день до вступительных экзаменов в колледж.

Поздней ночью за воротами Особняка семьи Цинь вспыхнули фары автомобиля, после чего машина направилась вниз по горной дороге.

Цинь ДэнТэн вёл машину сам, испытывая лёгкое волнение и нетерпение поскорее оценить плоды своих трудов.

Снаружи не прекращался свирепый ливень, тяжёлые капли с глухим стуком барабанили по стёклам автомобиля, но для слуха Цинь ДэнТэна это был успокаивающий, приятный белый шум.

Склад представлял собой полностью заброшенное и герметичное пространство, войти в которое можно было лишь через единственную дверь.

Цинь ДэнТэн под зонтом позволил косым струям дождя немного забрызгать свою одежду.

Толкнув дверь, он шагнул внутрь. Там царила кромешная тьма. Привычным движением добравшись до выключателя, он щёлкнул им, и вспыхнул слабый свет.

Это был единственный источник света на всём складе.

Оба лежавших на полу человека зажмурились и поморщились от резкой вспышки, и даже когда Цинь ДэнТэн подошёл и уселся на стул под самой лампой, они всё ещё не могли прийти в себя.

В конце концов, они провели в этом абсолютно тёмном месте ровно двадцать восемь часов.

Цинь ДэнТэн крутил в пальцах тот самый небольшой нож, ожидая, пока они наконец приоткроют глаза.

Из-за долгого отсутствия воды губы Западного Лоу потрескались, в горле словно полыхал пожар, а внезапный свет вызвал звон в ушах. Прошло немало времени, прежде чем он смог разомкнуть веки.

От открывшейся перед ним картины его зрачки сузились.

Тусклый свет падал сверху, погружая лицо Цинь ДэнТэна в полумрак, но не в силах скрыть его

ярких, выразительных черт и дерзкого выражения. Время словно неслось вспять, возвращаясь в тот самый миг, когда серебристое лезвие вонзилось в землю, обнажая всю остроту Цинь ДэнТэна.

Минута за минутой тянулось время, но Цинь ДэнТэн продолжал сидеть неподвижно. Западный Лоу просто смотрел на него, и в помещении воцарилась жуткая тишина.

— Кхе, кхе-кхе. — Вдруг закашлялся Цзи Линь. Его глаза покраснели, на ресницах блеснули слёзы — то ли оставшиеся от прежних рыданий, то ли вызванные недавним кашлем. На фоне его нежного лица это выглядело жалобно и тронут. Ослабшим голосом он взмолился: — Одноклассник Цинь, не могли бы вы нам помочь?

— О, нет.

Его слова заставили тело Западного Лоу слегка оцепенеть. Опустив веки, он погрузился в какие-то свои мысли, в то время как Цинь ДэнТэн по-прежнему сохранял ленивый вид, будто явился сюда лишь затем, чтобы полюбоваться на их жалкое зрелище.

— Впрочем...

Голос Цинь ДэнТэна прозвучал с улыбкой, растягивая слова и оставляя интригу, отчего оба снова уставились на него. Он остановил вращавшийся нож и направил острие прямо на Западного Лоу.

— Западный Лоу, ты же помнишь то, что я тебе говорил?

Его глаза были так же остры, как этот клинок — одновременно бездна и надежда.

Он говорил, что заставит Западного Лоу самого умолять его о позволении стать его псом.

Западный Лоу молчал, погруженный то ли в раздумья, то ли во что-то ещё. Цинь ДэнТэн тоже не торопился, просто тихо ждал.

Десерт после основного блюда всегда нужно смаковать медленно, тогда все предшествующие ожидания окупаются с лихвой.

Их иносказания оставили Цзи Линя в некотором недоумении, под которым, однако, скрывалось озлобленное выражение.

Спустя долгое время Западный Лоу приподнял веки. Зрачки его были затянуты плотной пеленой мрака, и он произнёс:

— Я согласен.

Уголки губ Цинь ДэнТэна растянулись ещё шире. Встретившись с ним взглядом, он чеканил каждое слово:

— Этого мало.

Его сладкий голос звучал как отравя, спрятанная в горшочке с мёдом, где каждая капля сладости была насквозь пропитана смертельным ядом.

Лицо Западного Лоу помрачнело.

— Чего ты хочешь?

— Вжух. — Серебристый луч полорнул воздух прямо перед ним, заставив сузиться зрачки парня. Сердце помимо воли подпрыгнуло в груди, а пальцы судорожно сжались.

Сцена повторилась с той лишь разницей, что на этот раз брошенный нож не промахнулся: он точно перерезал верёвку, сковывавшую его бёдра, и со звоном вонзился в бетонный пол.

Западный Лоу открыл глаза. Сердце колотилось как безумное, дыхание сбилось. Он поднял взгляд на Цинь ДэнТэна, не понимая, что всё это значит.

Цинь ДэнТэн сидел на маленьком стуле, слегка расставив длинные ноги в непринуждённой позе. Если бы не убогая обстановка вокруг, незнающий человек мог бы подумать, что он с комфортом устроился в каком-нибудь фешенебельном месте наслаждаться представлением.

Изящный палец указал через пространство на вонзившийся в пол нож, а на губах играла злорадная усмешка.

— Возьми его в зубы и подползи ко мне на коленях.

Глава 8

В помещении царила мёртвая тишина, но в голове Цинь ДэнТэна Система издавала пронзительный, оглушительный визг.

— Хозяин! Что ты творишь?!

— Выполняю своё задание.

— Это вообще не твоё задание! Твоя задача заключалась лишь в том, чтобы похитить главного героя за день до вступительных экзаменов!

— М-м-м, раз Главная система не сочла это нарушением, на что ты жалуешься?

— ... — Система мотнула синими искрами и снова умолкла.

Повторять одно и то же по десять тысяч раз — у неё просто не осталось сил.

Цинь ДэнТэн ни капли не обратил внимания на маленькую выходку Системы. Он с живым интересом наблюдал за Западным Лоу, предвкушая его выбор.

Столь унижительное требование заставило грудь Западного Лоу тяжело вздыматься. Пережив мгновение тишины, он глухо произнёс:

— Я хочу задать вопрос.

Его взгляд, полный волчьей злобы, впился в Цинь ДэнТэна.

Каждый раз всё происходило слишком вовремя.

— Цзи Кэ вовсе не тот человек, который умеет держать язык за зубами, особенно со мной.

Слова Цинь ДэнТэна вновь погрузили Западного Лоу в тишину.

Его догадки рушились. Он не мог понять, где правда в словах Цинь ДэнТэна, и был не в силах уловить логику его поступков. Неужели всё это затевалось ради одной этой минуты?

У того было предостаточно причин прибегнуть к самым разным способам давления, а не кружить вокруг да около.

— У тебя есть ещё десять минут на раздумья. — Цинь ДэнТэн взглянул на экран телефона, устанавливая точный лимит.

На исходе отведённого Цинь ДэнТэном времени Западный Лоу пошевелил онемевшим телом, опустился на колени и, наклонившись, зажал зубами рукоять ножа, торчавшего из пола. Поскольку его лодыжки и запястья были связаны, ему оставалось только так — дюйм за дюймом, под восторженным взглядом Цинь ДэнТэна — ползти вперёд, удерживая нож в зубах.

Излишнее внимание жгло его невыносимым стыдом. Под этим стыдом бурлили неотступное унижение и клоочущая ярость, бурлящая, подобно раскаленной лаве, которую он тем не

менее умудрялся подавлять глубоко внутри.

Цинь ДэнТэн и впрямь был безумно рад. Всё пространство наполнилось его тихим, сдавленным смехом — совсем не громким, но каждый звук отдавался в груди Западного Лоу, безжалостно колотя по его сердцу, пока оно не треснуло.

<http://bllate.org/book/28021/3393109>